

Д.А. Ольшанский
Институт Клинической медицины
и Социальной работы
им. М.П. Кончаловского (СПб)
и Institut des Hautes Etudes en
Psychanalyse (Paris)

ОСНОВНОЕ ПРАВИЛО ПСИХОАНАЛИЗА

Принцип Фрейда в историческом аспекте.

Основное правило психоанализа – **следует говорить все, что приходит в голову** – известно даже тому, кто сам никогда своего анализа не делал. Но история создания этого правила, его содержание и следствия из него далеко не так очевидны и ставят больше вопросов, нежели дают ответов.

Тот факт, что с момента создания психоанализа – Фрейд впервые так называет свой метод в публикации 30 марта 1896 г. – до формулировки «основного правила психоанализа», первый раз упомянутого в статье «Психоаналитический метод» (1904) проходит восемь лет, в течение которых было написано и опубликовано «Толкование сновидений», считающееся основной ранней работой Фрейда, где он, тем не менее, даже не касается вопросов аналитической техники – свидетельствует о том, что основное правило психоанализа не было изначальным или самоочевидным в психоанализе, но появилось в результате нескольких лет клинической практики Фрейда со своими пациентами и было сформулировано в столь категоричной форме: пациент должен говорить все, что приходит в голову.

Почему «говорить»?

Потому что психоанализ работает с бессознательными представлениями, репрезентированными в речи субъекта: *Vorstellung Repraesentanz*, как выражается Фрейд. Иными словами, бессознательное не является тайной иррациональной энергией, покоящейся в глубинах человеческой души, напротив, оно бес-

престанно артикулирует и позиционирует себя, цепляется за означающие без остановки (в наших сновидениях, ошибочных действиях, художественном творчестве), оно постоянно рассказывает о себе себя и показывает себя снаружи. Поэтому можно сказать, что тело субъекта, его представленность в связях с другими, его симво-

аппарата и перевод предметных представлений в словесные. Вместе с тем, его гипотезу о том, что «бессознательное структурировано как язык» нельзя понимать буквально, в том смысле, что бессознательное – это и есть язык, а психоаналитическое лечение представляет собой своеобразную словесную игру анализанта и аналитика, где задачей последнего является заметить в речи пациента повторения, ошибки и оговорки и дать им интерпретацию. Как раз напротив, – говорит Феликс Гваттари – самое худшее, что можно сделать с оговоркой – это интерпретировать или объяснить ее. За оговоркой нужно последовать с тем, чтобы, быть может, понять ту логику, которая за ней стоит, обнаружить те силы, которые ею движут.

«Бессознательное постоянно находится в процессе производства субъективности».

лическое окружение, наружность – это и есть его бессознательное.

По этой причине бессознательное нельзя ни наблюдать, занимая позицию исследователя, ни просчитать в тестах, ни описать как объективный феномен, по этой причине психоанализ и не пользуется этими методами, а придерживается правила работы со свободными ассоциациями.

Бессознательное предельно субъективно и всегда задано в отношении другого, как говорит Фрейд в «Массовой психологии и анализе собственного Я», другого, который может выступать как образец, объект, помощник или противник. На этом месте и оказывается задействован психоаналитик, в присутствии которого – если соблюдать основное правило психоанализа – бессознательное открывается.

В отличие от психоанализа, психотерапия понимает бессознательное как совокупность архетипов, комплексов протеста, базовых образов, недифференцированных матриц и пр., поэтому клинический опыт Фрейда оказался мало востребован психотерапией, а практика работы с представленным в слове бессознательным и по сей день остается специфической чертой и основным правилом психоаналитического лечения.

В семинаре 1964 г. «Четыре основные понятия психоанализа» Жак Лакан утверждал, что субъект является эффектом, производимым на него речью, поэтому даже в работе с самыми тяжелыми психотическими (паранойальными, шизофреническими и психосоматическими) расстройствами наиболее эффективным является talking cure, т.е. перезапись внутри психического

Несмотря на то, что координаты становления субъекта заданы актом его встречи со словом, сам субъект не равен означающему, не сводим к нему, но является эффектом этой встречи, ее сказуемым, тем неразложимым осадком, который остается после речи. «Дискурс может прекрасно обходиться без слов. Он сохраняется в определенном рода базовых отношениях. Эти последние невозможно, строго говоря, без языка поддерживать» – говорит Лакан в семинаре «Изнанка психоанализа» (1969/70). То есть язык является лишь способом поддержания бессознательного, дает трафик для его движения. В то же время бессознательное постоянно находится в процессе производства субъективности, ее следов, *означающих*, которые не редуцируемы один к другому и не вписываются в определенную лингвистическую парадигму.

В тезисе Лакана центральное место занимает подобие: бессознательное структурировано как язык, оно работает по схожим правилам, но не исчерпывается законами лингвистики, поэтому и «клиника означающего» является лишь одним из возможных психоаналитическим методов работы с бессознательным.

Конвенции и дискуссии

В строгом смысле, психоаналитическое правило только одно и вынесено в первую строчку этой статьи, тогда как все остальные правила – сеттинг, т.е. обговоренные условия аналитической работы: время начала сеанса, его продолжительность, частота встреч и величина гонорара,

– являются лишь условиями, к тому же факультативными и конвенциональными.

Например, гонорар, который в психотерапии может быть фиксирован, в психоанализе является частью аналитического договора: каждый анализант платит за сеанс ту сумму, которая будет большой для него и удовлетворительной для аналитика. Понятно, что студент и топ-менеджер одному и тому же аналитику будут платить по-разному. В истории психоанализа известны случаи, когда Фрейд не только работал со своими анализантами бесплатно, но и ссуживал им некоторые суммы на текущие расходы. Например, своему давнему пациенту Сергею Панкееву, который после революции в России потерял все свое состояние, недвижимостью и нескольких родственников. А своим ученикам Фрейд рекомендовал хотя бы одного пациента лечить бесплатно, с тем, чтобы не коммерциализировать психоанализ и не ставить его на службу своему обогащению.

Феликс Гваттари ставил вопрос о том, что если работает анализант, а аналитик только помогает в этом движении, сохраняя аналитическую нейтральность (то есть не дает советов, указаний или рекомендаций), то почему он должен брать деньги за сеанс? Коль скоро деньги являются важным терапевтическим инструментом, а плата за сеанс, в конечном счете, вовсе не оплатой услуг (ведь никаких «услуг» аналитик не оказывает, не «оказывает» пациенту в его желании наслаждаться), а материальным эквивалентом психических усилий, душевных затрат – поэтому пациент и должен платить большую для себя сумму – тогда и аналитику следует вносить свой материальный вклад в аналитическое лечение; если он действительно ценит то, что происходит в его кабинете – то это ценность вполне может быть представлена в денежном измерении. И хотя в истории психоанализа этот вопрос так и остался вопросом, поскольку никаких технических изменений Гваттари не предпринял, можно судить, что вопрос о гонораре не решается так однозначно, как в американской медицине, где встреча с психотерапевтом может быть оплачена страховой компанией (для психоанализа – ситуация немислимая).

Не менее условным фактором является и время. Например, в своей практике Лакан отказался от стандартного 50-минутного сеанса, полагая, что время является таким же терапевтическим ме-

«Своим пациентом Фрейд рекомендовал хотя бы одного пациента лечить бесплатно».

ханизмом, как и деньги, поэтому индивидуальный подход к каждому пациенту оказывается более результативным, нежели универсальный сеттинг. Поскольку каждому анализанту для проработки требуется разное количество времени, то и продолжительность сеанса в лакановском психоанализе может колебаться от нескольких минут до нескольких часов. Лакан был первым, кто задал вопрос о клиническом измерении того ритма, в котором бессознательное открывает и закрывает себя.

Часто можно услышать истории о том, что к лакановским психоаналитикам не записываются на прием заранее, а просто приходят и занимают очередь в кабинет; поскольку никто не знает, сколько будет длиться тот или иной сеанс (десять минут или полтора часа) и когда аналитик освободится, то и подгадать точное время для своего приема оказывается невозможно. Я всегда считал такие истории анекдотами до тех пор, пока сам не оказался в такой же живой очереди в приемной одного парижского коллеги, где шестеро человек ждали своей встречи. С одной стороны, такая практика может показаться неадекватной реальной жизни, где – в отличие от фантазий – всему свое время, все имеет свое начало и завершение. Но с другой стороны, такой формат возвращает в жизнь что-то неожиданное и неспланированное – каким и является бессознательное – оставляет место для спонтанности, для встречи со своим желанием, которое напрямую зависит от времени (которое, в зависимости от этого самого желания, мы любим то тянуть, то подгонять, опережать или опаздывать).

Дидактический психоанализ

В психоаналитическом образовании тоже существует основное правило, сформулированное Фрейдом немногим позднее, в 1909 г.: чтобы называть себя психоаналитиком человек должен сам пройти курс психоанализа у признанного в той или иной школе аналитика. Никакие дипломы, научные звания, титулы и регалии не дают права называть себя психоаналитиком. Первый

«Психоанализ представляет собой специфическое знание относительно самого себя».

вопрос, который стоит задать психоаналитику, с которым хотелось бы поработать, это вопрос относительно его дидактического анализа.

Ни в одном университете мира не учат на психоаналитиков (да и не имеют таких планов), поскольку психоанализ представляет собой специфическое знание относительно самого себя. А узнать что-то про себя из лекций и из книжек – предприятие весьма сомнительное. Аналитическое знание вообще вряд ли может быть обобщено и объективировано в форму «психоанализ говорит, что...», поскольку в каждом случае аналитик говорит анализанту вещи, ценность и значимость которых, может быть, появится только в данных отношениях, в конкретной ситуации, и в будущем времени. В своем кабинете психоаналитик всегда встречается с сингулярным человеческим бытием, которое не описано у классиков, не изучалось на семинарах и лабораторных работах, это опыт, затрагивающий самые фундаментальные основания субъекта – как анализанта, так и аналитика. Психоанализ и создает условия для этой встречи – которая не сводима просто к «помощи», «излечению», «поддержке» или «коррекции» – встречи с самобытностью и инаковостью другого, которая, на мой взгляд, является важнейшим актом сборки субъекта, встреча, к которой нужно быть готовым.

Поэтому дидактический анализ необходим будущему аналитику не только для того, чтобы почувствовать на себе работу психоаналитического толкования, но и для того, чтобы проработать некоторые свои симптомы, которые могут стать препятствием в последующей клинической работе. То есть дидактический анализ – это не просто форма инициации, а необходимая часть подготовки своего психического мира для работы с миром других людей.

Хотя сегодня каждая крупная психоаналитическая школа и группа имеет свою программу дидактической подготовки, сам Фрейд никогда не разра-

батывал таких программ и не устанавливал требований к формату и длительности тренинга. Сегодня в Международной Психоаналитической Ассоциации (ИПА) принята классическая трехступенчатая модель, предложенная учеником и последователем Фрейда, Максом

Эйтинггоном в 1922 г., и состоящая из (1) дидактического анализа, (2) стажера под наблюдением специалиста и (3) супервизий. Он также предложил правило, согласно которому психоаналитик не может начать собственную практику, пока не закончит курс дидактического психоанализа. Это правило было принято в 1925 г., когда Макс Эйтинггон стал президентом Ассоциации, в качестве обязательного и, с некоторыми уточнениями Отто Кернберга, сохраняет свою силу и по сей день.

Сегодня, когда число Лакановских школ исчисляется десятками, вряд ли можно говорить об универсальных нормативах дидактического анализа. Некоторые школы настаивают на обязательных 600 сеансах тренинга (и не менее 100 часов в год), другие придерживаются процедуры «пасса» – презентации результатов своего тренинга перед школой, которая принимает решение о том, может ли дидактический анализ быть завершен – а некоторые вовсе не признают всеобщих нормативов, считая продолжительность дидактического анализа и путь получения статуса индивидуальным в каждом конкретном случае. Тем не менее, во всех школах и группах дидактический психоанализ остается неизменным условием и основным правилом становления психоаналитика.

Зигмунд Фрейд (1856-1939) - австрийский психолог, психиатр и невролог, основатель психоаналитической школы терапевтического направления в психологии, постулирующего теорию, согласно которой невротические расстройства человека вызваны многокомплексным взаимоотношением бессознательных и сознательных процессов. Фрейд - автор таких знаменитых трудов, как «Толкование сновидений» (1900), «Тотем и табу» (1913), «Лекции по введению в психоанализ» (1916–1917), «Я и Оно» (1923) и др.

